
Крымский Д. И.*

Гармонизация гражданского судопроизводства в странах Европейского Союза: достигнутые результаты и перспективы развития

1. Процессуальное право в современном измерении: старые и новые задачи. Развитие тенденции к гармонизации и унификации процессуального права

Интегративные процессы в области права ставят перед законодателями новые задачи. Поиск общего в правовом регулировании, поиск основы для выработки единых правовых правил представляется на современном этапе одной из необходимых задач, обеспечивающих свободное перемещение лиц, товаров, работ, услуг и капиталов по всему миру. Это относится и к доступу к судебной защите и осуществлению правосудия, и к процессуальной форме, необоснованное усложнение которой как в случаях спора между гражданами одного государства, так и в спорах с «иностранным элементом» служит серьезным препятствием для расширения международных экономических и человеческих связей.

Усиливающаяся интернационализация права и процесса является не только следствием экономических причин, но и результатом объективной тенденции к гуманизации и социализации права как инструмента реализации универсальной концепции прав человека.¹

В рамках Европейского Союза процессы по гармонизации законодательств участников этого наднационального образования начались достаточно давно, однако потребовалось немало времени и тяжелых дискуссий, чтобы воплотить в жизнь достигнутые общеевропейские договоренности. При этом внимание европейских законодателей было сосредоточено главным образом на поиске общего знаменателя в области материального права (гражданского) и решении коллизионных вопросов (в контексте предмета международного частного права). Область процессуального права до начала 1990-х гг. оставалась в густой тени «материального». Отчасти это можно объяснить тем, что во многих европейских странах традиционно процессуальный регламент рассматривается как нечто второстепенное, побочное и имеющее лишь «обслуживающую»

* Крымский Даниил Игоревич — аспирант кафедры гражданского процесса МГУ им. М. В. Ломоносова (г. Москва) (krimsky@bk.ru).

¹ Ярков В., Медведев И., Трушников С. Некоторые проблемы интернационализации цивилистического процесса и гражданских юрисдикций в России // Арбитражный и гражданский процесс. 2006. № 1.

роль по отношению к материальному праву. Несмотря на то что это утверждение, по мнению некоторых, относится более к странам Восточной Европы,² примеры подобного подхода в действительности могут быть почерпнуты и из работ западноевропейских ученых. Так, некоторые французские авторы предлагают рассматривать процесс как средство, позволяющее санкционировать права частных лиц и являющееся одним из видов государственной (публичной) услуги.³ Другие обращают внимание на то, что разрешение конфликтов, регулированное нормами процессуального права, позволяет восстановить или обновить правоотношения, а следовательно, способствует сохранению и развитию общества.⁴

Однако постепенно произошло осознание того, что гармонизация материального права не будет иметь желаемые результаты, если не будут выработаны адекватные способы реализации и защиты достигнутых преобразований посредством совершенствования наднациональных механизмов разрешения споров в судебном порядке. Иными словами, роль процессуального права на современном этапе значительно возрастает и, как предполагается, будет все больше возрастать и в дальнейшем.⁵

Существенные изменения произошли в 1990 г., когда для анализа возможностей гармонизации по процессуальным вопросам и изучения национальных законодательств была сформирована комиссия (так называемая группа Марселя Шторма), получившая соответствующие полномочия от официальных органов ЕС.⁶

Несмотря на то что рабочей группой в итоговом докладе в 1993 г. был выработан ряд предложений (в частности, о необходимости принятия 16 директив ЕС по ключевым процессуальным вопросам),⁷ до 2000 г., по сути, ни одно из них реализовано не было.⁸

Это связано с серьезными дискуссиями в профессиональной среде по вопросу о компетенции органов ЕС по принятию гармонизированных актов в сфере гражданского судопроизводства и выработке единого процессуально-регулирующего; требовалось теоретическое обоснование компетенции ЕС

² Гиллес П. Система гражданского судопроизводства на Востоке и Западе — 2007, а также основные тенденции реформирования гражданского процесса и некоторые размышления о разрешении гражданских споров в будущем // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. № 6. 2007. С. 521.

³ Couchez G. Procédure civile. 14e éd. Sirey Dalloz, 2006. P. 1, 2.

⁴ Jeuland E. Droit processuel une science de la reconstruction des liens de droit. Librairie Générale de Droit et de Jurisprudence. Paris, 2007. P. 3.

⁵ Гиллес П. Система гражданского судопроизводства... С. 521.

⁶ Сама группа энтузиастов (по одному представителю от каждого государства — члена ЕС) возникла в 1987 г. по инициативе М. Шторма (Marcel Storme, профессор Университета в с. Гент, Бельгия) и с 1988 г. на частной основе занималась соответствующими исследованиями в области процессуального права.

⁷ Storme M. A Single Civil Procedure for Europe: A Cathedral Builders' Dream // Ritsumeikan Law Review. N 22. 2005. P. 87.

⁸ В частности, потому, что академические круги критически восприняли предложения рабочей группы. Наиболее острой критике предложения подверглись со стороны немецких ученых-процессуалистов. Некоторые отмечали, что для выработки подобных предложений проделана недостаточно объемная компаративистская работа.

в отношении гармонизации законодательства (в том числе процессуального). Однако по мере развития коммунитарного права этот вопрос был урегулирован, в частности, путем введения в 1999 г. ст. 65 в Договор об учреждении Европейского Сообщества и соответствующих заявлений со стороны Европейского Совета, сделанных в Тампере 15–16 октября 1999 г.⁹

В то же время некоторая терминологическая двусмысленность остается и сейчас.¹⁰ Так, если обратиться к содержанию основополагающих актов ЕС, легко заметить, что они в равной мере используют термины «сближение», «гармонизация», «унификация» и т. п. В связи с этим в некоторых научных работах, имеющих в наименовании термин «гармонизация», по тексту далее упоминается исключительно «унификация». Конечно, эти процессы не тождественны,¹¹ однако имеют в основе своей общие характеристики, предпосылки и правовые механизмы.

Так, под унификацией предлагается понимать принятие двумя или более юрисдикциями согласованного набора правил (с небольшой возможностью их изменения по усмотрению субъектов) либо унифицированной процедуры. Гармонизация представляет собой предшествующую унификации стадию развития взаимодействия в правовой сфере и предполагает только общее сближение правил либо координацию политики.¹² В то же время весьма трудно избежать понятийной путаницы, поскольку сам Договор об учреждении Европейского Экономического Сообщества одновременно использует термины «гармонизация», «сближение», «координация»,¹³ функциональное различие которых не столь просто установить.

Унификация и гармонизация в равной степени основываются на обычаях, торговой практике, законодательных актах, судебной практике и доктрине.¹⁴ Унификация достигается и дополнительными механизмами — путем заключения международных конвенций, а также подготовкой и принятием набора

⁹ *Tampere European Council 15 and 16 October 1999 Presidency Conclusions* // www.europarl.europa.eu/summits/tam_en.htm.

¹⁰ Отмечается, что в литературе и документах о ЕС зачастую отсутствует единая терминология, серьезный разнобой встречается в разных переводах при обозначении институтов (*Европейское право. Право Европейского Союза и правовое обеспечение защиты прав человека: Учебник для вузов / Рук. авт. колл. и отв. ред. Л. М. Энтин. 2-е изд., пересмотр. и доп. М., 2007. С. 1*). См. также об этом: *Gilles P. Vereinheitlichung und Angleichung unterschiedlicher nationaler Rechte die Europäisierung des Zivilprozeßrechts als ein Beispiel. Die Reform des erstinstanzlichen Zivilprozesses im Ostseeraum und Mitteleuropa am 16 bis 19 September 2004. Vilnius universiteto leidykla, 2005. S. 103–104.*

¹¹ *Lupo M. A. The Harmonization of Civil Procedural Law Within the E. U. // European space of justice / Ed. by J. O. Frosini, M. A. Lupo, M. Marchesello. Ravenna; Longo, 2006. Europe and the Balkans International Network. N 26. P. 200–201.*

¹² *Zaphiriou G. A. Harmonization of Private Rules between Civil and Common Law Jurisdictions // The American Journal of Comparative Law. Vol. 38. Supplement. U. S. Law in an Era of Democratization (1990). P. 71–73.*

¹³ См. ст. 6, 27, 40, 41, 43, 54(3)(g), 56, 57, 63, 70, 75, 99, 100, 101, 102, 105, 111, 112, 113, 145, 220 и 235 Договора об учреждении Европейского Экономического Сообщества от 25 марта 1957 г.

¹⁴ *Bodenheimer. Doctrine as a Source of the International Unification of Law // 34 Am. J. Comp. L. 67 (Supp. 1986). 71.*

правил в рамках организации или ассоциации. Эти процессы могут проходить в рамках одной нации или между государствами, между провинциями или территориальными единицами в сложносоставном государстве. В равной степени унификация и гармонизация могут проходить и в сообществе государств, их региональных и международных объединениях.

Таким образом, унификация и гармонизация являются весьма схожими процессами и должны рассматриваться во взаимосвязи.¹⁵ С этой точки зрения для целей методологического упрощения данные понятия рассматриваются в настоящей статье как тождественные.

Проблемы унификации законодательства достаточно подробно осознаны в зарубежной литературе, в особенности применительно к ЕС. Так, авторами выделены следующие типы унификации в области процессуального права:¹⁶

— внешняя (межгосударственная) и внутренняя (в рамках сложносоставного, федеративного государства);

— автономная (осуществляется независимо от наличия унифицированного материального права) и производная (следующая унифицированному материально-правовому регулированию);

— полная и частичная (с точки зрения географического охвата и урегулированных вопросов);

— преследующая идеальные (отбор наиболее эффективных механизмов и адаптации оставшихся и тем самым совершенствование права) или сугубо практические (избежание диспаритета между правовыми системами и негативных последствий, в частности по трансграничным делам)¹⁷ цели.

Зарубежные авторы предлагают рассматривать два основных пути гармонизации.¹⁸ Так, деятельность органов ЕС охватывает два направления: с одной стороны, вырабатываются рамки, общие принципы разрешения споров, с другой — вводятся специальные процедуры, касающиеся как рассмотрения дел, так и исполнения судебных актов. Второе направление активно развивается и приобретает особую значимость в последние годы. На общеевропейском уровне разработаны несколько видов судебных процедур.

¹⁵ *Zaphiriou G. A. Harmonization of Private Rules...* P. 71–73.

¹⁶ *Kerameus K. D. Procedural Harmonization in Europe // The American Journal of Comparative Law. Vol. 43. N 3 (Summer, 1995). P. 401–408.*

¹⁷ Так, отмечается, что неурегулированность процессуальных моментов дополнительно осложняет существующую проблему увеличения количества споров между лицами разных государств (*Прохоренко В. В. Некоторые аспекты унификации гражданского процессуального права различных правовых систем // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. № 1. 2001. С. 251*). На наш взгляд, важен и еще один аспект: единообразное разрешение споров, вызванное унификацией процессуального права, сократит «перетекание» споров в выгодные одной из сторон конфликта юрисдикции (это, например, важно в делах, рассматриваемых в порядке приказного производства; некоторые страны ЕС восприняли модель, при которой вынесение приказа в случае, если должник проживает за границей, невозможно, в то время как иные государства, также являющиеся членами ЕС, придерживаются противоположной модели). В отношении этого немаловажного аспекта см., напр.: *Lupo M. A. The Harmonization of Civil Procedural Law Within the E. U. P. 200.*

¹⁸ *Juenger F. K. Some Comments on European Procedural Harmonization // The American Journal of Comparative Law. Vol. 45. N 4. Symposium: Civil Procedure Reform in Comparative Context (Autumn, 1997). P. 931–937.*

Поставлен вопрос и о дальнейшем развитии административного судопроизводства. Оцениваются возможности гармонизации законодательства ЕС в этой сфере.¹⁹

При этом, как справедливо замечает Алан Узелац (*Alan Uzelac*), гармонизация направлена не только на то, чтобы закрепить схожие «правила игры»; более важным представляется достижение одинаковых результатов функционирования судебной системы, т. е. качества судебной защиты и равных единых стандартов защиты прав.²⁰ Отчасти этому способствует не только выработка новых общеевропейских процессуальных правил, но и постоянный мониторинг применения в странах — членах ЕС процессуального законодательства. С 2003 г. функционирует Европейская комиссия по эффективности правосудия,²¹ которая аккумулирует сравнительные данные по странам — членам Совета Европы.

В зарубежной литературе активно рассматривается вопрос о том, какое реальное влияние на национальное процессуальное законодательство оказывают регламенты ЕС. Влияние, безусловно, есть. Приведем пример: в рамках проводимой в Словакии реформы процесса (изменения в ГПК введены с 1 июля 2008 г.) регламент ЕС о процедуре рассмотрения дел с малой ценой иска (*Regulation N 861/2007 of 11 July 2007 establishing a European Small Claims Procedure*) был взят за основу при разработке национальной процедуры рассмотрения подобного рода дел (это новелла для гражданского процесса Словакии).²²

Между тем темп преобразований и правотворческой деятельности ЕС в области гражданского судопроизводства значительно усилился в последнее время. На коммунитарном уровне возникло осознание диспропорционального развития права ЕС в отношении материально-правовых и процессуально-правовых вопросов.

В последнее время мы стали свидетелями новых значительных достижений в этой области, ознаменовавших очередной этап в построении единого европейского правового пространства.²³ За несколько лет органами ЕС были

¹⁹ *Eliantonio M.* 1) The Future of National Procedural Law in Europe: Harmonisation vs. Judge-Made Standards in the Field of Administrative Justice // Maastricht Faculty of Law Working Paper. 2008-8; 2) The Future of National Procedural Law in Europe: Harmonisation vs. Judge-Made Standards in the Field of Administrative Justice // Electronic Journal of Comparative Law. Vol. 13. 3 (September 2009) (www.ejcl.org).

²⁰ *Uzelac A.* Reforming Mediterranean Civil Procedure: Is There a Need for Shock Therapy? // Civil Justice between Efficiency and Quality: From *Ius Commune* to the CEPEJ / Eds. C. H. Van Rhee, A. Uzelac. Antwerp.; Oxford; Portland, 2008. P. 72.

²¹ Образована 18 сентября 2002 г. Резолюцией Res. (2002)12 Комитета Министров Совета Европы.

²² Ранее ГПК содержал только упрощенные процедуры двух видов: приказное производство, чековый (вексельный) процесс (*Júřdová E.* New Types of European Civil Proceedings in the Slovak Republic // *Cofola 2008 Conference: Key Points and Ideas*. Brno, 2008. P. 57–60).

²³ *Бевзенко Р. С., Бочарова Н. С., Малешин Д. Я., Решетникова И. В.* Сближение романо-германской и англосаксонской процессуальных систем. По материалам конференции Международной ассоциации по процессуальному праву в Торонто, 2009 г. // Вестник ВАС РФ. 2009. № 8. С. 70–71; *Guinchard E.* Commentaire sur la proposition de règlement instituant une injonction de payer européenne // LPA. 17 mai 2006. P. 4.

приняты несколько важных регламентов, в частности, наиболее значимыми являются:

— о едином исполнительном приказе по бесспорным искам (*Regulation N 805/2004 of 21 April 2004 creating a European Enforcement Order for uncontested claims*);

— о судебном приказе (*Regulation N 1896/2006 of 12 December 2006 creating a European order for payment procedure*);

— о процедуре рассмотрения дел с малой ценой иска (*Regulation N 861/2007 of 11 July 2007 establishing a European Small Claims Procedure*).

Указанные регламенты вводят унифицированное регулирование, т. е. они как часть права ЕС содержат положения, обязательные к применению во всех странах — членах ЕС, и являются актами прямого действия. Новизна этого регулирования заключается в том, что в отличие от ранее принятых на уровне ЕС актов в рамках реализации ст. 65 договора ЕС, затрагивавших исключительно коллизионные вопросы (т. е. имевших международно-частноправовой аспект),²⁴ данные акты ввели общее регулирование и единую процедуру рассмотрения определенной категории дел национальными судами.²⁵

Несмотря на то что в зарубежной литературе мнения относительно того, можно ли признавать указанные регламенты в качестве гармонизирующих актов, разделились,²⁶ полагаем, что следует согласиться все же с теми учеными, которые обращают внимание на качественное изменение содержания актов ЕС по сравнению с ранее принятыми: в настоящих регламентах отражены не коллизионные привязки, а конкретные правила судопроизводства, единые для стран Европы.

Конечно, принятые регламенты не упразднили процедуры, существующие в национальных законодательствах, но тем не менее, по мнению большинства ученых-процессуалистов, это существенный прорыв в наднациональном регулировании вопросов гражданского судопроизводства.²⁷

Фактически был ограничен суверенитет государств: решения суда одного государства подлежат исполнению без всякой возможности пересмотра или проверки такого решения в ином государстве.²⁸ Значимость указанных обстоятельств повышается также тем, что в настоящее время требование экзекватуры

²⁴ Kramer X. E. A Major Step in the Harmonization of Procedural Law in Europe: the European Small Claims Procedure. Accomplishments, New Features and Some Fundamental Questions of European Harmonization // The XIIIth World Congress of Procedural Law: The Belgian and Dutch Reports / Ed. A. W. Jongbloed. Antwerpen, 2008. P. 253.

²⁵ Ранее единые процедуры были выработаны только в отношении собственно судов ЕС (ЕСПЧ, Суд Европейских Сообществ), действующих на общекommунитарном уровне, а не в отношении национальных судов.

²⁶ Некоторые полагают, что, поскольку данные регламенты вводят альтернативную процедуру, выбор которой зависит от истца, такое регулирование не может признаваться гармонизирующим национальный порядок в странах — членах ЕС (*Júdová E. New Types of European Civil Proceedings in the Slovak Republic*, P. 54).

²⁷ См., напр.: *Amigo L. G. The European Order for Payment Procedure: An Example of Harmonisation of the Civil Procedure in Europe* // International Association of Procedural Law, 2009 Toronto Conference (тезисы выступления доступны на сайте: www.iapl2009.org).

²⁸ *Wopera Z. The Influence of EU Law on the Rules of Hungarian Civil Procedure* // *Transition Studies Review* (2006) 13 (3): 580–585. P. 582.

в отношении судебных актов в границах ЕС отсутствует. Таким образом, для принудительного исполнения судебного акта не требуется никаких дополнительных действий и санкций официальных властей, что значительно упрощает сам процесс взыскания.

Стремительное развитие общеевропейского процессуального права еще не в достаточной мере воспринято отечественными учеными.²⁹ Новизна этого регулирования ставит серьезные задачи перед российскими юристами, причем задачи как теоретического, так и практического порядка.³⁰ Методы сравнительно-правового анализа, использованные при разработке коммунитарных актов (регламентов), работы по обобщению и анализу национальных законодательств, обширный объем проделанной аналитической работы подлежат изучению как передовой опыт ведущих европейских держав.

Изучение европейского опыта представляется важным и для формирования единого процессуального поля в рамках региональных международных образований, участником которых является Россия. Ранее активно обсуждался проект создания Модельного процессуального кодекса для стран СНГ,³¹ однако этот проект до сих пор остался нереализованным. Не исключено, что в ближайшие годы работы будут вновь активизированы по направлению как СНГ, так и иных наднациональных образований, в которых участвует РФ, тем более что одна из основных предпосылок для гармонизации — схожесть процессуального законодательства стран — в полной мере присутствует в государствах — членах СНГ.³²

Основа для унификации: общность исторического развития, правовых традиций, основ правопорядка и отдельных элементов законодательства. Как отмечал еще 1988 г. В. К. Пучинский, анализ зарубежного гражданского процессуального права показывает, что в различных государствах конкретные нормы и институты, регулирующие однородные вопросы гражданского судопроизводства, далеко не тождественны. Отправление правосудия в каждой стране имеет свои довольно значительные особенности. Вместе с тем есть

²⁹ В российских работах по праву ЕС раздел о процессуальном праве, к сожалению, найти пока не представляется возможным. В европейских странах серьезное исследование проведено Евой Сторскрубб (*Storskrubb E. Civil Procedure and EU Law: A Policy Area Uncovered. Oxford, 2008*), и это, пожалуй, самое крупное на настоящий день монографическое исследование по проблемам процессуального права в рамках единой Европы.

³⁰ *Сивак Н. В.* Новая упрощенная процедура рассмотрения мелких исков в Евросоюзе — *The European Small Claims Procedure (ESCP)* // Законодательство. 2009. № 2. С. 72–76.

³¹ *Вершинин А. П., Ярков В. В., Гребенцов А. М.* Концепция Модельного Арбитражного процессуального кодекса СНГ // *Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса.* № 1. 2001. С. 116–147; *Решетникова И. В.* Современный гражданский процесс в странах СНГ // Там же. С. 147–160; *Лапин Б. Н.* Новое концептуальное измерение проблем унификации законодательства о гражданском судопроизводстве в рамках СНГ // Там же. С. 161–184; *Прохоренко В. В.* Некоторые аспекты унификации гражданского процессуального права различных правовых систем // Там же. С. 260–263; *Лапин Б. Н.* О проблемах реформирования гражданского судопроизводства в странах СНГ // *Журнал российского права.* 2000. № 9.

³² См., напр., об упрощенных производствах в СНГ: *Крымский Д. И.* Упрощение гражданского судопроизводства: российский и зарубежный опыт. М., 2008. С. 27–34.

немалое сходство между судебными регламентами отдельных стран.³³ Данное замечание актуально и сегодня, что связано с общностью первоначальных основ европейского процессуального права.³⁴ Исследования показывают, что первоначально континентальное процессуальное право формировалось на основе римско-канонического процесса, применяемого изначально только церковными судами. В силу ряда причин эти правила судопроизводства с течением времени перешли и в светские суды. Рецепция данного регулирования в различных частях Европы была схожа, однако некоторые государства существенным образом адаптировали его.

Другой важной вехой стала эпоха кодификации процессуального законодательства. Известно, что на основе отдельных монументальных процессуальных регламентов (в частности, французского) были созданы кодексы в целом ряде стран. В разное время процессуальное законодательство стран Европы подвергалось существенному влиянию процессуального регулирования того или иного государства.

Таким образом, прослеживается общность «корней», «исходного материала» современного процессуального регулирования. Однако с течением времени, несмотря на такую общность, формировались определенные национальные правовые традиции. Парадоксально, но эти фундаментальные начала в своей общности и представляют основу для гармонизации, и одновременно препятствуют ей: для достижения гармонизированного наднационального регулирования государствам приходится «пожертвовать» своими представлениями и правовыми традициями, что в силу ряда причин остается еще весьма проблематичным.³⁵ Как отмечают исследователи, с учетом того, что процессы сближения процессуальных систем приняли в последнее время необратимый характер, перед государствами встает вопрос о сохранении национальных черт гражданского судопроизводства.³⁶

Опыт федеративных государств как «микромодель» для гармонизации процессуального права ЕС. По мнению некоторых ученых, ЕС представляет собой «квазифедеративное» образование,³⁷ следовательно, благоприятным

³³ Пучинский В. К. Гражданский процесс зарубежных стран / Под ред. В. В. Безбаха. М., 2007. С. 35.

³⁴ van Rhee C. H. Towards a Procedural *ius Commune*? // Remedies in Zuid-Afrika en Europa / Eds. J. Smits, G. Lubbe. Antwerpen, 2003. P. 217–232; *European Traditions in Civil Procedure* / Ed. C. H. van Rhee. Antwerp., 2005; Engelmann A., Millar R. W. A History of Continental Civil Procedure // The Continental legal history series, pub. under the auspices of the Association of American law schools. [v. 7] Boston, 1927.

³⁵ Juenger F. K. Some Comments on European Procedural Harmonization // The American Journal of Comparative Law. Vol. 45. N 4. Symposium: Civil Procedure Reform in Comparative Context (Autumn, 1997). P. 933–934; Kerameus K. D. Political Integration and Procedural Convergence in the European Union // Ibid. P. 925–926.

³⁶ Бевзенко Р. С., Бочарова Н. С., Малешин Д. Я., Решетникова И. В. Сближение романо-германской и англосаксонской процессуальных систем. С. 77.

³⁷ Juenger F. K. Some Comments on European Procedural Harmonization. P. 931. — Однако есть и противоположные мнения (Kerameus K. D. Procedural Harmonization in Europe // The American Journal of Comparative Law. Vol. 43. N 3 (Summer, 1995). P. 409). Не вдаваясь в существо терминологических споров, отметим, что в определенном приближении ЕС может рассматриваться как аналог сложносоставного государства.

представляется изучение опыта федеративных государств по процессуальному регулированию.³⁸ Все федеративные государства сталкиваются с одной ключевой проблемой — обеспечением единства законности и правоприменения на территории страны. Эта проблема проецируется и на единство судебной системы и процессуальных правил рассмотрения споров. История знает различные примеры решения данных проблем: как создание «параллельных» систем правосудия (на общенациональном уровне и на уровне регионов), действующих в относительно самостоятельной плоскости, так и интеграция в рамках исключительно федеральной системы и властной судебной вертикали, пронизывающей все субъекты федерации.

Несомненным остается лишь то, что квазифедеративное образование (в данном случае — ЕС) представляет собой увеличенную «модель» федеративного государства, а следовательно, сталкивается с теми же проблемами, но несколько в ином масштабе.

С этой точки зрения положителен опыт некоторых федеративных государств, в которых проходили национальные унификационные процессы. Одним из наиболее показательных примеров является Швейцария, которая одной из последних обновила процессуальное законодательство.³⁹ Ранее в этой стране гражданское судопроизводство осуществлялось не на основе федерального законодательства, а на основе ГПК, действующих в каждом из 26 кантонов этого сложносоставного государства. Такая ситуация затрудняла правоприменение и развитие процессуального права.⁴⁰ Несмотря на то что идеи единого процессуального регулирования возникли еще в середине XVIII в., до их воплощения потребовалась не одна сотня лет. В 1999 г. Парламент страны принял постановление о начале реформы правосудия, принятое решение было одобрено населением кантонов в 2000 г. Была сформирована комиссия экспертов и представителей общественности, которая подготовила предварительный проект ГПК в конце 2002 — начале 2003 г. Затем наступил период консультаций (2003–2004 гг.). По завершении консультаций проект был существенным образом доработан с учетом поступивших замечаний и рекомендаций. В результате 28 июня 2006 г. Федеральный Совет одобрил заявление относительно ГПК, а итоговая версия ГПК была подготовлена и утверждена 19 декабря 2008 г. Новый единый для страны ГПК вынесен на референдум в апреле 2009 г. Итоги кропотливой работы комиссии, многосторонних консультаций и объем проведенной работы заслуживают самой высокой оценки: ГПК вообрал в себя результаты тщательного исследования законодательства и практики его применения на кантональном уровне. При этом масштаб работы вполне сопоставим с общеевропейским — было проанализировано и собрано воедино

³⁸ Еще Г. Кельзен утверждал, отмечая тенденцию к централизации правового регулирования, что государство представляет собой модель будущего развития международного правопорядка (*Drlička P. Relationship of European ius Commune and Naional Legal Systems in Foreseeable Future // Cofola 2008 Conference: Key Points and Ideas. Brno, 2008. P. 1015–1016*).

³⁹ Правовой основой для унификации стали положения ст. 122 Конституции Швейцарии.

⁴⁰ *Walter G. Helvetia docet // Procedural Laws in Europe. Towards Harmonisation / Ed. M. Storme. Antwerp.; Apeldoorn, 2003. P. 67–77; Message du 28 juin 2006 relatif au code de procédure civile suisse (CPC)(FF 2006 6841)(доступно по: www.admin.ch).*

процессуальное законодательство 26 кантонов, в которых используются 4 общегосударственных языка. Все материалы, что важно для исследователей, находятся в открытом доступе в сети Интернет.⁴¹

Насколько этот опыт успешен, покажет время, однако уже сейчас можно утверждать, что выработаны основные принципы разработки единого процессуального регулирования:

- тщательное изучение законодательства и правоприменительной практики в рамках как общих концепций и принципов, так и отдельных элементов;
- выявление практических проблем и неэффективно работающих механизмов;
- открытое обсуждение в профессиональном сообществе достоинств и изъянов новых проектов.

Стремление к установлению общеевропейских правил является признаком начавшегося объединения европейских народов, движения к федеративной Европе. Несмотря на то что есть противники европейской интеграции, которые утверждают, что никакой единой европейской нации не существует, сторонники такой интеграции подчеркивают неумолимый характер данной тенденции; они утверждают, что «нельзя противиться процессу унификации: это все равно что бороться с ветряными мельницами».⁴²

Безусловно, в отношении ЕС проблемы гармонизации, особенно сегодня, когда в этот ЕС приняты новые государства, в определенной степени усиливаются. Это обусловлено различным уровнем развития стран — членов ЕС (в частности, присоединение стран Восточной Европы, которые имеют во многом отличную от западноевропейских стран традицию правосудия,⁴³ подверженную прошлому социалистическому влиянию СССР). В связи с этим некоторые исследователи весьма критически воспринимают концепцию единства континентальной системы процессуального права. Известный процессуалист Алан Узелац, например, указывает, что европейские страны характеризуются отнюдь не однородным «процессуальным стилем» и «процессуальной философией»; если на ранних этапах исторического развития гражданский процесс в европейских странах имел схожее регулирование, что объясняется едиными «корнями» и источниками, то впоследствии (и в особенности в настоящее время) это единство было утрачено. Страны континентальной Европы более не характеризуются единым процессуальным стилем.⁴⁴

При выработке единого регулирования можно ориентироваться и на исторический опыт в сфере унификационных процессов (в том числе в рамках объединений государств).⁴⁵

⁴¹ www.ejpd.admin.ch.

⁴² См. применительно к гражданскому праву: *Кабрияк Р.* Кодификации / Пер. с фр. Л. В. Головки. М., 2007. С. 245–246. — Усиление тенденции к гармонизации и унификации подчеркивается и в работе: *Drlička P.* Relationship of European *ius Commune*... P. 1016–1017.

⁴³ На этот аспект указывает, например, К. Х. Ван Рее: *European Traditions in Civil Procedure* / Ed. С. Н. van Rhee. Antwerp., 2005. P. 23. — См. также: *Гиллес П.* Система гражданского судопроизводства... С. 514–515.

⁴⁴ *Uzelac A.* Reforming Mediterranean Civil Procedure. P. 71–75.

⁴⁵ Так, в 1960-е гг. внимание зарубежных ученых было уделено и вопросу унификации права в странах «социалистического лагеря» (*Maggs P. B.* Unification of Law in Eastern Europe //

2. Гармонизация процессуального права ЕС в области регулирования упрощенных судебных производств

Упомянутые выше регламенты ЕС приняты для стимулирования общеевропейских упрощенных судебных производств. Рассмотрим подробнее один из механизмов — общеевропейский судебный приказ.⁴⁶

Задачи упрощения и ускорения судопроизводства присущи всем реформам в сфере правосудия. Они ставились уже перед античными законодателями и правоприменителями. В частности, известно, что в эпоху Древнего Рима появляется суммарное производство,⁴⁷ которое на современном этапе стало неотъемлемым элементом большинства зарубежных процессуальных систем. Кроме того, анализ римского регулирования отчетливо показывает движение от догматических, сложных процедур рассмотрения дел, которые требовали максимальных затрат времени, сил, средств и специальных познаний, к более эффективным, доступным, рассчитанным на самые широкие слои населения.⁴⁸ Это связано как с укреплением самого государства, так и с общественно-экономическими реалиями, требовавшими все большего динамизма в защите нарушенных прав. Таким образом, даже краткий экскурс в историю римского процесса свидетельствует о том, что уже в античное время возникла потребность в упрощении судопроизводства. Тем самым была заложена тенденция, которая характерна для процессуального права и по сей день: поиск оптимальных и эффективных способов разрешения дел, упрощения процессуальных правил там, где это возможно без ущерба качеству их рассмотрения.⁴⁹ На объективный характер указанной тенденции указывает и Н. А. Чечина: «Тенденция к упрощению процессуальной формы, облегчению судебной процедуры появилась не сейчас, не случайно и не внезапно».⁵⁰ Как справедливо отмечается, разработка упрощенных судебных процедур связана с потребностями практики. При этом упрощение судопроизводства не отменяет использования единой процессуальной формы, а лишь приспособливает ее к особым условиям.⁵¹ В том числе и в этом аспекте можно вести речь о рациональности как характеристике процессуальной формы,⁵² которую стали особенно активно выделять в последнее время в литературе.

The American Journal of Comparative Law. Vol. 16. N 1/2. The International Unification of Law: A Symposium (Winter — Spring, 1968). P. 107–126).

⁴⁶ В рамках настоящей статьи мы ограничимся рассмотрением лишь некоторых вопросов концептуального и проблемного характера. Более детально история принятия регламента, его нормативное содержание и другие вопросы изложены в монографии Евы Сторскрубб: *Storskrubb E. Civil Procedure and EU Law*. P. 203–219.

⁴⁷ *Engelmann A., Millar R. W. A History of Continental Civil Procedure*.

⁴⁸ *Салогубова Е. В. Римский гражданский процесс*. М., 1997. С. 47, 51, 66.

⁴⁹ *Оптимизация гражданского правосудия России / Под ред. В. В. Яркова*. М., 2007. С. 80.

⁵⁰ *Чечина Н. А. Избранные труды по гражданскому процессу*. СПб., 2004. С. 586.

⁵¹ *Фурсов Д. А., Харламова И. В. Теория правосудия в кратком трехтомном изложении по гражданским делам*. Т. 2. Гражданское судопроизводство как форма отправления правосудия. М., 2009. С. 47.

⁵² *Зипунникова Ю. Н. Принципы гражданской процессуальной формы: к постановке проблемы // Арбитражный и гражданский процесс*. 2008. № 9. — См. также: *Jeuland E.*

Также следует обратить внимание на то, что термин «упрощенные производства» остается во многом условным. Его содержание варьируется в зависимости от национального законодательства стран. Например, обязательное квалифицированное юридическое представительство в судебном процессе сохраняется в ряде стран и применительно к упрощенным производствам (это правило в той или иной степени присутствует в Бельгии, Греции, Мальте, Нидерландах, Австрии, Италии). Существует также правило об обязательности использования стандартных форм заявлений и соответствующих бланков (Испания, Португалия, Германия, Мальта, Гибралтар).⁵³

Как правило, задачи упрощения судопроизводства решаются выработкой целого комплекса мероприятий и не ограничиваются лишь введением специальных упрощенных производств (хотя последние занимают значимое место в этом процессе). В частности, одним из направлений правовой политики ЕС в сфере процессуального права является развитие общих подходов к роли помощников судей (клерков) в упрощенных производствах (*Rechtspfleger*). Известно, что в ФРГ их полномочия в рамках приказного производства весьма существенны: такой сотрудник суда фактически заменяет судью в приказном производстве — он полномочен принять заявление и вынести судебный приказ. В 2008 г. был обнародован доклад по этой теме с анализом законодательства стран ЕС.⁵⁴ Оказалось, что в некоторых странах (Австрия, Дания, Германия, Эстония) предусмотрено активное участие помощников в упрощенных процедурах, в то время как в других (Бельгия, Франция, Италия, Люксембург, Голландия, Норвегия, Польша, Румыния) такие полномочия на этих должностных лиц не возлагаются.

Изложенное отчасти иллюстрирует тот круг проблем, с которыми сталкиваются разработчики гармонизирующих актов. Помимо существенных различий в национальном законодательстве предстоит решать и целый ряд проблем, сопутствующих введению унифицированного общеевропейского регулирования.⁵⁵

Так, предварительные исследования процессуального права стран — членов ЕС, проведенные в ходе подготовки проекта регламента, показали, что в целом наблюдаются две принципиальные модели организации приказного производства: основанная на доказательствах и не требующая доказательств.⁵⁶

Droit processuel une science de la reconstruction des liens de droit. Librairie Générale de Droit et de Jurisprudence. Paris, 2007. P. 249–253.

⁵³ См. обзорную информацию о правовом регулировании упрощенных судебных производств по странам — членам ЕС на официальном сайте: <http://ec.europa.eu>.

⁵⁴ *Green Paper for a European Rechtspfleger*. München, 2008.

⁵⁵ *Bohňová P. Problematical Provisions of the Regulation Creating a European Order for Payment Procedure // Cofola 2008 Conference: Key Points and Ideas*. Brno, 2008. P. 2–10; *Storskrubb E. Civil Procedure and EU Law*. P. 203–219.

⁵⁶ *Green Paper on a European order for payment procedure and on measures to simplify and speed up small claims litigation*. Brussels, 2002. P. 17–19. — См. также: *Des Procédures de traitement judiciaires des demandes de faible importance ou non contestées dans les droits des Etats-Membres de l'Union Européenne*. Cachan, 2001.

Первая модель — модель, основанная на доказательствах («*evidence model*»), распространена в Бельгии, Франции, Греции, Люксембурге, Италии и Испании. Она предполагает, что заявитель должен представить в суд письменные доказательства, обосновывающие его требование. Без представления таких документов требование является неприемлемым для рассмотрения. Данное условие направлено на борьбу с произвольным обращением в суд и препятствует злоупотреблению процессуальными правами. Судья должен рассмотреть представленные документы и при их обоснованности издать судебный приказ. Должник в отведенный срок может представить возражения; если срок пропущен, то судебный приказ обретает законную силу и не может быть впоследствии обжалован.

Вторая модель может быть условно названа «моделью, при которой необходимость в доказательствах отсутствует» («*no-evidence model*»); ее придерживаются Австрия, Финляндия, Германия, Швеция, Португалия. Характерной чертой данной модели является отсутствие рассмотрения судом обоснованности требования заявителя. В случае если заявление приемлемо и удовлетворяет формальным требованиям, суд издает приказ об уплате без дальнейшего исследования вопросов обоснованности требований взыскателя.⁵⁷ Многие отмечают, что в данном случае судебная процедура превращается скорее в административную, поскольку суд фактически не рассматривает дело, и потому необязательно оставлять данные полномочия за судом (вследствие этого в некоторых странах эти полномочия переданы специальным работникам судов, а не самим судьям; в Швеции, например, это относится непосредственно к компетенции органов принудительного исполнения, а не суда). В этой модели все процессуальное бремя возлагается на должника, своевременное реагирование которого на изданный приказ может блокировать его исполнение. В то же время при данной модели за должником остаются две возможности отреагировать на принятое против него постановление: в частности, в Финляндии, Германии и Швеции в случае, если должник не представил возражения в срок, за ним сохраняется еще одна возможность опротестовать судебный приказ, и только по истечении «второго» срока приказ обретает законную силу и может быть принудительно исполнен.

Однако распространена и смешанная модель. Так, Австрия и Португалия хотя и придерживаются «*no-evidence model*», не имеют двухстадийной процедуры, как она описана выше. Этот пример показывает, что в некоторых странах ЕС наблюдается комбинация двух моделей, основанная на сочетании их элементов.

За основу при подготовке регламента о европейском судебном приказе была взята немецкая модель как наиболее эффективная из существующих

⁵⁷ Следует, правда, обратить внимание на то, что по австрийскому законодательству в случае, если в приказном производстве у суда возникают сомнения о корректности информации, указанной кредитором в заявлении, суд может исследовать вопрос об обоснованности требований (это касается, в частности, случаев, когда взыскатель указывает высокую долю процентов как часть требований по заявлению). См. об этом: *Bohúnová P.* Problematical Provisions of the Regulation Creating a European Order for Payment Procedure. P. 6–7.

в Европе.⁵⁸ В результате итоговый вариант регламента стал, по мнению некоторых исследователей, необычным смешением двух европейских традиций.⁵⁹

Подобные отличия особенно остро ощутимы с той точки зрения, в соответствии с которой наднациональные регламенты (в частности, регламент о введении процедуры общеевропейского судебного приказа) могут приводить к тому, что в том или ином государстве возникнут две параллельные системы приказного производства, в основе которых будут лежать абсолютно разные принципы и сама концепция судебной защиты по данной категории дел. На эту проблему в рамках доклада на процессуальном конгрессе в Торонто в 2009 г., в частности, обратил внимание представитель Испании.⁶⁰

Упомянутые в рамках данной статьи регламенты ЕС устанавливают процедуры, применимые лишь к делам, в которых присутствует «иностранный элемент», т. е. участники спора проживают в различных государствах.

Как отмечается, эффект от унификации был бы более значительным, если бы эти правила распространялись и на внутринациональные споры между гражданами одного государства.⁶¹ Но это, видимо, ближайшая перспектива. К столь кардинальным мерам страны ЕС еще не готовы.

Поскольку существующие национальные процедуры не подверглись изменению, возникла ситуация, при которой, например, в Испании, одновременно действуют два механизма приказного производства с различными характерными чертами и концептуальными положениями и сферой действия: одна процедура, в рамках которой заявитель должен представить в суд письменные документы, подтверждающие его требования, имеющая ограничения в отношении максимальной суммы требования для возможности рассмотрения дела в упрощенном порядке, применима лишь к внутринациональным спорам; другая — общеевропейская — применима только к транснациональным спорам и не требует письменных доказательств и максимального предела в отношении размера требований суммы. Получается, что в отношении граждан Испании может быть принудительно исполнена общеевропейская процедура, однако сами граждане внутри страны ограничены максимальным размером требований.

Возникает и иная проблема, вытекающая из содержания ст. 26 Регламента; эта статья позволяет использовать национальное регулирование как дополнительный механизм в случае, если какой-либо вопрос прямо не урегулирован

⁵⁸ *Guinchard E.* Commentaire sur la proposition de règlement instituant une injonction de payer européenne. P. 4. — Об особенностях и правовом регулировании приказного производства в ФРГ см.: *Kaplan B., von Mehren A. T., Schaefer R.* Phases of German Civil Procedure I // *Harvard Law Review*. Vol. 71. 1958; *Civil Procedure in Germany* / *By H. Koch and F. Dietrich*. München, 1998; *Упрощенные судебные производства в гражданском процессе России и Германии: Комплексное сравнительно-правовое исследование* / *Отв. ред. Г. Л. Осокина*. Кемерово, 2007; *Грибанов Ю.* Немецкая модель организации приказного производства // *Право и экономика*. 2006. № 10. С. 117–118.

⁵⁹ *Jeuland E.* Droit processuel une science de la reconstruction des liens de droit. Librairie Générale de Droit et de Jurisprudence. Paris, 2007. P. 568–569.

⁶⁰ *Amigo L. G.* The European Order for Payment Procedure (тезисы выступления доступны по: www.iapl2009.org).

⁶¹ В отношении приказа этот подход отстаивала Европейская комиссия в ходе работы и обсуждения проекта регламента.

в Регламенте.⁶² Данное положение позволяет национальным судам применять общеевропейскую процедуру аналогичным образом как внутренние процессуальные механизмы. Это может привести к нежелательной национализации и даже локализации общеевропейской процедуры приказного производства. Одновременно может происходить и обратный процесс: национальные законодатели (либо правоприменительная практика) будут адаптировать внутринациональные процедуры, взяв за образец общеевропейский унифицированный механизм.⁶³ Таким образом, влияние гармонизированного процессуального регулирования еще только предстоит прочувствовать и осознать.⁶⁴ Итоги пятилетней практики применения регламента, как ожидается, будут подведены Европейской комиссией, которая взяла на себя такое обязательство.

Законодательство все большего числа стран исходит из того, что обычный стереотип тяжбы как состязательного конфликта уступает место таким спорам, в большинстве из которых итог известен заранее, а заявитель (истец) нуждается более в исполнении решения (т. е. исполнении нарушенного должником обязательства), чем в разрешении спорных обстоятельств.⁶⁵ Эти идеи служат основой для развития упрощенных производств различного типа в зарубежных странах. В частности, этот подход был изначально положен в основу немецкой модели приказного производства, которая сохранилась до настоящего времени.

Указанная тенденция позволила М. Шторму говорить о необходимости коренной смены парадигмы, лежащей в основе процессуального регулирования. Он замечает, что «многие столетия мы жили при системе, которая возлагала тяжелейшее процессуальное бремя на плечи истца. Именно на него ложилась задача предъявления иска, авансирования судебных расходов, уведомления ответчика и обеспечения его защитой, обращения по месту жительства ответчика, бремя доказывания, авансирования расходов на получение заключения эксперта и т. п. Настала пора переложить это бремя на другую сторону».⁶⁶ Бремя судопроизводства должно возлагаться на плечи той стороны, которая не выполнила договорные обязательства либо нарушила правовой порядок. В качестве примера ученый приводит немецкий гражданский процесс, в част-

⁶² Эта норма устанавливает, что «в отношении процессуальных вопросов, специальным образом не оговоренных в настоящем Регламенте, применимы положения национального права».

⁶³ Ibid. — Проблема «параллелизма» одновременного действия различных систем правил высказана и в отношении коммерческих споров в связи с разработкой «Правил для транснационального гражданского процесса при рассмотрении коммерческих споров» (Кудрявцева Е. В. Гармонизация и унификация гражданского процессуального права в европейских странах // Реформа гражданского процесса в суде первой инстанции в государствах региона Балтийского моря и Центральной Европы 16–19 сентября 2004 г. Вильнюс, 2005. С. 249).

⁶⁴ См. также: Елисеев Н. Г. Гражданское процессуальное право зарубежных стран. М., 2006. С. 21–22.

⁶⁵ См., напр.: Прохоренко В. В. Некоторые аспекты унификации гражданского процессуального права различных правовых систем. С. 255.

⁶⁶ Storme M. A Single Civil Procedure for Europe: A Cathedral Builders' Dream // *Ritsumeikan Law Review*. N 22. 2005. P. 97. — См. также: Шторм М. Будущее гражданского судопроизводства // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. № 6. 2007. С. 505.

ности, процедуру *Mahnverfahren* — приказное производство. Как отмечает М. Шторм, во Франции и Нидерландах также появились дискуссии об изменении процессуального регулирования в указанной части. Отечественные авторы также замечают, что специальное назначение института упрощенного порядка рассмотрения дел в отечественном и мировом опыте изначально было заключено в перераспределении отрицательных последствий от заявленного правонарушения. Так, при наличии явной несправедливости по отношению к заявителю суд имел возможность оперативно облегчить участь обиженного лица перекалыванием всех тягот судебного доказывания на другую сторону.⁶⁷

Таким образом, введение унифицированного регулирования заключается не только в результатах тщательной работы по изучению и анализу законодательства и правоприменительной практики национальных правовых систем, но и в существенной степени в определении фундаментальных вопросов, концептуального направления развития гражданского судопроизводства. В этом заключается непростой путь гармонизации. Несомненно лишь то, что единая Европа прочно встала на этот путь, что позволяет другим региональным объединениям государств изучить этот опыт для развития собственных внутренних связей.

⁶⁷ Фурсов Д. А., Харламова И. В. Теория правосудия в кратком трехтомном изложении по гражданским делам. Т. 2. Гражданское судопроизводство как форма отправления правосудия. М., 2009. С. 45.